

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

В.Н. Тевелева

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
mysteriouscat@mail.ru

В условиях глобализации современное государство не может существовать автономно, непременным условием его нормального функционирования является постоянное сотрудничество с иными субъектами международных отношений. И для того, чтобы такое сотрудничество имело взаимовыгодный характер, различные цивилизации должны общаться на одном правовом языке.

На современном этапе развития государственности можно с уверенностью сказать, что правовая система каждого государства развивалась с общими тенденциями права, включая в себя непосредственные особенности своей исторической эволюции. Этим объясняется самобытность и своеобразие каждой национальной правовой системы.

В современном мире право как основной регулятор общественных отношений выступает одним из важнейших элементов международного сотрудничества. При этом для обеспечения более эффективного сотрудничества необходимо достичь определенного уровня соответствия правовых систем различных государств. Такое соответствие достигается, во-первых, интернационализацией права, т.е. посредством стихийного взаимовлияния правовых систем друг на друга, и, во-вторых, целенаправленным сближением правовых систем в целом или их отдельных элементов путем согласованного правового развития, т.е. посредством правовой интеграции. [2, с. 127]

Основными формами правовой интеграции являются сближение, гармонизация и унификация законодательства. В теории права процесс сближения означает выработку общего курса правового развития; преодоление правовых различий; выработку общих, совместных или единых юридических правил. Каждое из этих действий предполагает, в свою очередь, серию более конкретных и последовательных действий, связанных между собой. Цель сближения законодательств — «добиться согласованности, стройности, как минимум непротиворечивости в системе права и в наиболее его формализованной части, в законодательстве даже одного государства — достаточно сложная».

При этом сближение и гармонизация законодательства являются двумя различными формами согласованного правового развития государств, отличающихся по степени такой согласованности.

Сближение законодательства означает процесс, при котором определяется общий курс государств в данной сфере, направления, этапы сближения, способы сближения. В то время как гармонизация законодательства имеет место в тех случаях, когда согласуются общие подходы, концепции развития национальных законодательств, вырабатываются общие правовые принципы и отдельные решения.

Унификация права представляет собой третью форму согласованного правового развития. При этом в отличие от гармонизации унификация права означает согласованное введение в действие несколькими государствами идентично-одинаковых правовых норм. [3, с. 306]

Среди отмеченных выше трех форм согласованного правового развития гармонизация законодательства имеет по отношению к иным формам целый ряд преимуществ. В отличие от сближения гармонизация позволяет не только согласовать общие направления правового развития, но и определить единые правовые принципы, в соответствии с которыми будет строиться правовая система. При этом в отличие от унификации государство оставляет за собой право сохранить отдельные национальные особенности правовой системы, с тем, чтобы обеспечить историческую преемственность правового развития.

Следует отметить, что понятие гармонизация права чрезвычайно широко используется и в правовом лексиконе, и в быденном языке, причем смысл, который вкладывают в указанное понятие, чрезвычайно размыт. Вследствие чего появилось широкое и узкое понятие термина гармонизация права. В широком смысле под гармонизацией понимается любые действия государств, направленные на согласование своих правовых систем. В узком смысле под гармонизацией понимается такая форма правовой интеграции, при которой согласовываются общие принципы, а выбор конкретной формы имплементации остается за конкретным государством.

Действующая практика международных отношений предусматривает две основные формы гармонизации законодательства. Первой формой выступает договорная гармонизация законодательства, суть которой состоит в заключении международных договоров, содержащих нормы, в соответствии с которыми подлежат приведению национальные правовые системы. Суть второй формы состоит в постепенном добровольном приведении национального законодательства одной страны в соответствии нормами права, выработанными другой страной, объединением стран или международным сообществом.

Можно выделить также несколько способов гармонизации законодательства. В одних случаях гармонизация трактуется как обоюдное движение к получению желательного варианта правовой реальности. Т.е. группа государств создает принципиально новые правовые нормы, подлежащие дальнейшей имплементации в национальные правовые системы. В других случаях гармонизация законодательства понимается в основном как рецепция одними государствами уже существующих правовых норм.

В настоящее время гармонизация законодательства охватывает чрезвычайно широкий круг вопросов, относящихся к различным отраслям права. Особенно интенсивно в последние десятилетия гармонизируются нормы торгового, промышленного и корпоративного права. Практически все страны мира в той или иной степени участвуют в этом процессе. Причем гармонизация осуществляется как на региональном уровне (к примеру, в рамках Европейского Союза, СНГ, Совета Европы и т.д.), так и общемировом (в рамках ООН и т.д.).

Являясь необходимым условием поступательного развития современного общества, гармонизация законодательства в некоторых случаях сама подталкивает отдельные государства к более интенсивному международному сотрудничеству. Кроме того, учитывая многоуровневый и многофункциональный характер гармонизации, она позволяет противостоять навязыванию со стороны отдельных стран своей модели правового регулирования.

Поскольку отрасли английского права выражены не настолько четко, как в континентальных правовых системах, проблеме их кодификации уделялось мало внимания. Лишь в последние два десятилетия происходит очистка законодательства от недействующих актов, а также объединения в нераздельный акт нормативных положений разных законов, которые касаются одного вопроса. В 1965 г. в Англии создан Правовой совет (такой же основан в Шотландии) с целью подготовки проектов больших консолидированных законодательных актов в разных отраслях права. В 1977 г. принят Закон о национальной службе здравоохранения, который консолидировал большинство ранее созданных актов в этой сфере.

Увеличение роли закона не означает уменьшения значения судебного прецедента как полноценного источника английского права, а тем более отведение ему роли вспомогательного источника. Считается, что закон, чтобы не превратиться в «бумажный», а остаться действующим, нуждается в прецедентах, которые конкретизируют данную область общественных отношений.

По вопросу о судебной практике, как источника романо-германского права позиция весьма противоречива. Несмотря на это можно сделать вывод о возможности отнесения судебной практики к числу вспомогательных источников. В первую очередь это касается «кассационного прецедента». Поэтому, по сути и «простое» судебное решение, основанное, например, на аналогии или на общих принципах, благополучно пройдя «кассационный этап», может восприниматься другими судами при решении подобных дел, как фактический прецедент. Здесь можно говорить о судебном прецеденте как о некотором исключении, не затрагивающем исходного принципа господства закона. Является принципиально важным, что суды не превращаются в законодателя. [1, с. 2]

Интересен вопрос взаимодействия права Европейского Союза и национальных правовых систем. Тут следует отметить исключительную важность суда Европейского Союза. Во-первых, решения Суда о действительности законодательства Сообщества имеют универсальное применение и подлежат исполнению. Во-вторых, влияние Суда на национальную правовую систему осуществляется путем толкования актов Сообщества на запрос национальных судов.

Анализируя влияние права ЕС, следует исходить из позиций судебного прецедента. Так, Британские и Ирландские суды, в отличие от своих континентальных коллег, рассматривают решения Суда ЕС так же, как и решения национальных судов. Несмотря на гораздо меньшую популярность прецедента в континентальной правовой системе, решения Суда ЕС здесь также имеют большой авторитет, и на них ссылаются национальные суды в своих решениях.

Однако в национальной судебной практике не существует единственного подхода к роли прецедентов Суда ЕС. Так, французский кассационный суд считает, что французские суды в целом связаны решениями Суда ЕС. То же самое можно сказать о бельгийском кассационном суде. Немецкий федеральный верховный суд считает решения Суда ЕС обязательными вне всякого сомнения. Тем не менее все-таки можно проследить четко наметившуюся тенденцию к более широкому признанию прецедентов Суда ЕС в государствах-членах. [4, с. 3]

Правовая интеграция, как и любое правовое явление, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, посредством правовой интеграции существенно облегчается процесс международного сотрудничества, оптимизируется торговый оборот между странами, обеспечивается мобильность, расширяются возможности научно-технического сотрудничества и т.д. С другой стороны, правовая интеграция в некоторых случаях приводит к потере национальной самобытности правовых систем отдельных государств, к насаждению в национальные правовые порядки чужеродных, а иногда непонятных правовых институтов.

Гармонизация законодательства позволяет не только согласовать общие направления правового развития, но и определить единые правовые принципы, в соответствии с которыми будет строиться правовая система. При этом в отличие от унификации государство оставляет за собой право сохранить отдельные национальные особенности правовой системы, с тем, чтобы обеспечить историческую преемственность правового развития. Являясь необходимым условием поступательного развития современного общества, гармонизация законодательства в некоторых случаях сама подталкивает отдельные государства к более интенсивному международному сотрудничеству.

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 1998. – 523 с.
2. Зивс С.Л. Источники права. – М., 1981. – 309 с.
3. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права // Журнал российского права. – 2000. – № 12.
4. Подольская Н.А. Прецедент как источник права в романо-германской правовой семье // Вестник МГУ. Серия 11, «Право». – 1999. – № 6.

ПРАВОВОЙ СТЕРЕОТИП В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Н.А. Глыбовская

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

В теории права в настоящее время термин «правовой стереотип» не получил пока достаточного распространения. Категория «правовой стереотип» относится к так называемым «непозитивным» феноменам права и правосознания, которые плохо поддаются формально-логическим и специально-юридическим методам исследования. Однако именно правовые стереотипы, как устойчивые, эмоционально окрашенные представления о правовой действительности наиболее адекватно отражают глубинный слой общественного правосознания, затрагивая не только осознанный, но и подсознательный уровни.

Стереотипы играют чрезвычайно важную роль в механизме правовой социализации личности. Некоторые из них, будучи усвоенными личностью в детском и отроческом возрасте, впоследствии тормозят процесс освоения правовых ценностей, дезориентируют человека в правовом поле, негативным образом влияют на систему ценностных ориентаций, создавая искаженные образы права и закона. Вместе с тем давно назрела необходимость более глубокого изучения правовых стереотипов, так как такие исследования могли бы послужить источником бесценной информации не только об объеме правовых знаний, но и о восприятии людьми политико-правовой действительности, об эмотивных компонентах правосознания, о шкале ценностных ориентаций, сформировавшейся в том или ином обществе.

Что же представляет собой правовой стереотип? По мнению российского исследователя Д.В. Меняйло, сущность стереотипов в правовой сфере может быть определена как сложившиеся в сознании людей духовные образования, эмоционально окрашенные образы правовых объектов, передающие значения политико-правового характера, которые сочетают в себе элементы описания и оценки [1, с.54].

Отдельные стереотипы, в особенности нигилистические, в которых отражается отрицание ценности закона и неверие в регулятивные возможности права, сохраняются и действуют веками. Они настолько прочно укоренились в сознании народа, что нашли свое отражение в устном народном творчестве, пословицах и поговорках. В качестве доказательства можно привести такие выражения, как «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «Где закон, там и обида», «Там и закон, где судья знаком», «Нужда свой закон напишет», «Была бы спина, найдется и вина» и т.д.

Современные правовые стереотипы, отражающие представления людей о действующих правовых предписаниях, могут иметь отношение к различным отраслям права и законодательства. Вместе с тем следует отметить, что наибольшее количество правовых стереотипов действуют в сфере представлений о нормах уголовного, семейного, трудового права. Напротив того, в области толкования норм административного, финансового, таможенного, банковского права, стереотипы встречаются значительно реже и, за редкими исключениями, не получают широкого распространения. Эту особенность весьма легко объяснить. Практически каждый человек так или иначе вовлечен в систему семейных или трудовых правоотношений. Повышенный интерес к уголовному праву обусловлен особой политико-правовой традицией, длительным господством карательной юстиции, принявшей в массовом сознании некие почти мифологические очертания («От сумы и от тюрьмы не зарекайся»). Нельзя не отметить и деятельность mass media постоянно акцентирующих именно уголовный образ закона, активно используя при этом драматический момент, являющийся приманкой для широкой аудитории. Вследствие этого почти каждому нашему соотечественнику присуща некоторая постоянная подсознательная готовность к «встрече с правом» именно в образе уголовного закона. Собственная сопричастность к тем или иным сферам правовой действительности порождает чувство собственной «компетентности», что способствует живучести и дальнейшему распространению правового стереотипа. В противоположность этому, представления о нормах, например, банковского или таможенного законодательства практически отсутствуют в массовом правосознании. Если здесь и может возникнуть нечто, подобное стереотипу, то такие представления остаются специфическими элементами профессионального правосознания и широкого распространения, как правило, не получают.

Для большей наглядности приведем несколько примеров современных типичных правовых стереотипов.